УДК 338.2

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА РИСКА НЕДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДА

***Роман М. Качалов*[1, @]**

[1] *Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, 117418, Россия, г. Москва, пр. Нахимовский, 47*
[@] *kachalov1ya@yandex.ru*

Поступила в редакцию 19.02.2018. Принята к печати 12.03.2018.

Ключевые слова: моногорода, системная экономическая теория, целевые показатели стратегии, факторы риска.

Аннотация: Рассмотрена задача улучшения социально-экономических характеристик муниципальных образований типа моногородов, решение которой основывается на применении стратегии преобразования их в территории опережающего социально-экономического развития. Показано, что для успешного достижения целей данной стратегии необходимо в процессе разработки стратегических решений и в ходе их реализации выявлять факторы риска отклонения от цели стратегии и оценивать степень их негативного влияния на процесс достижения заданных стратегических показателей. Методическое обеспечение такой деятельности предлагает операциональная теория управления риском. Применение прикладных методов операциональной теории управления риском, дополненных методами системной экономической теории и теории нечетких множеств, позволяет, как показывает опыт, увеличить шансы успешного достижения стратегической цели и повысить качество управления процессом формирования – на базе моногородов – условий опережающего социально-экономического развития. Представлены и систематизированы рекомендуемые методы выявления факторов риска недостижения стратегической цели и разработки антирисковых управленческих воздействий.

Для цитирования: Качалов Р. М. Методические вопросы анализа риска недостижения цели стратегии развития моногорода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 97–102. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-97-102.

Введение. Среди проблем развития моногородов и превращения их в привлекательные во всех смыслах социально-экономические муниципальные образования важная роль принадлежит стратегическим аспектам этого процесса. Практика разработки стратегических планов развития муниципальных образований типа моногородов и других, более обширных территорий, становится традиционной. Однако насколько можно судить по доступным материалам, вопросам оценки реализуемости или успешного достижения тех целей, которые сформулированы в таких планах или программах, – внимания почти не уделяется. В то же время этот вопрос далеко не праздный, хотя бы потому, что результаты планируемых мероприятий будут на многие годы определять судьбы многих людей, работников предприятий и вообще населения, проживающего на этих территориях.

Надо отметить, что в российском экономическом пространстве с 2014 г. начал действовать Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Закон и уточняющие его нормативные документы установил особый правовой порядок ведения бизнеса, предусматривающий льготные налоговые условия, упрощённые административные процедуры и другие привилегии для хозяйствующих субъектов, работающих в пределах территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) [1–4]. Это стимулировало формирование таких региональных условий, которые стали способствовать развитию предпринимательства и созданию новых производственных предприятий, выпускающих новые продукты, привлечению инвестиций, увеличению числа рабочих мест, и в целом снятию социальной напряжённости на этих территориях.

Известно, что к настоящему времени в Кемеровской области зарегистрированы 24 моногорода. Из них два муниципальных образования – Юрга и Анжеро-Судженск – уже получили официальный статус ТОСЭР. Другие моногорода области готовятся и надеются тоже получить статус ТОСЭР. Например, город Кемеровской области Березовский, являющийся так называемым моногородом, уже собрал необходимую информацию и подготовил материалы по предложению своей кандидатуры на обретение статуса ТОСЭР [5].

Основные принципы разработки стратегии перехода к ТОСЭР. Практически все – за редким исключением – стратегические и любые другие программы развития (в том числе и инновационного) объединяет одно – недостаточное внимание к возможности сбоя, нежелательного отклонения от намеченного курса. Можно понять авторов-разработчиков новой стратегии или программы развития, когда они на первый план выдвигают достоинства и преимущества заявляемой стратегии. Представляя на обсуждение свою стратегию или программу развития муниципального образования, например, в качестве обоснования на получение статуса ТОСЭР, руководство муниципального образования (в данном случае – моногорода) фактически рекламирует свой город, его потенциал и перспективы развития, достижения, надеясь благодаря этому, получить ощутимую

финансовую поддержку, а также «незримую» опору в виде присвоения запрашиваемого нового статуса ТОСЭР. В конечном итоге все это должно позитивно отразиться на экономическом положении муниципального образования, на его конкурентоспособности, на успешности хозяйственной деятельности предприятий-резидентов, на положении жителей. Естественно, что, представляя свою заявку в уполномоченный орган авторы-разработчики обосновывают целесообразность и даже необходимость перехода к более прогрессивному способу ведения хозяйственной деятельности, стараются убедить уполномоченный орган в безусловной реализуемости предлагаемой модели экономического развития своего муниципального образования.

Состав необходимой для обретения статуса ТОСЭР информации определен нормативными документами федерального уровня [1; 3]. В частности, закон и детализирующее его Постановление требуют представления своеобразной экономической программы муниципального образования (части 2 и 3, ст. 3, 473-ФЗ), которые являются своеобразным обоснованием необходимости присвоения статуса ТОСЭР. Совокупность этой информации, по сути дела, является проектом стратегии развития муниципального образования, поскольку представляет собой экономическую программу, т. е. структурированную во времени последовательность управленческих решений, мероприятий по разработке и приложению некоторых воздействий, необходимых, по мнению авторов, для реализации предлагаемой стратегии. При этом вопрос о степени достижимости поставленной цели оказывается как бы на периферии проблемы.

Однако необходимо взглянуть на стратегию и с другой стороны, рассмотреть процесс ее воплощения в жизнь с точки зрения его реализуемости, а именно постараться выявить или хотя бы предположить существование на пути применения стратегии, на пути достижения заявленных целей – латентных, скрытых до поры до времени, но возможных нежелательных, негативных событий, которые при объективном рациональном подходе должны быть, как минимум, приняты во внимание. Это так называемые факторы риска отклонения от цели стратегии – перехода к режиму ТОСЭР, которые могут помешать достижению заявленных целевых показателей, и, как следствие, не получить запланированных результатов в полном объеме.

Причем для успешного достижения намеченных целей должны быть выявлены не только, скажем, непосредственные, очевидные нежелательные события – факторы риска – и их характеристики, но и по возможности прослежены более отдаленные негативные последствия этого события, способные помешать проведению запланированных стратегических мероприятий, связанных с переходом на режим ТОСЭР. Несмотря на очевидную затратность, такой подход, основанный на выявлении и анализе факторов риска, необходим, чтобы ослабить так называемый «оптимизм оценки» и создать у лиц, управляющих этим процессом, более реальное представление о достижимых результатах движения к созданию ТОСЭР в пределах данного муниципального образования, моногорода.

Оценка и анализ риска как неотъемлемая часть стратегии перехода к ТОСЭР. Задача, на решение которой направлено данное исследование, выполняемое при финансовой поддержке РФФИ (проект 18-010-01042), ориентировано на совершенствование качества управления стратегическим развитием социально-экономических систем, в качестве которых могут выступать муниципальное образование, в том числе моногород, ТОСЭР или даже некоторый регион и др. В этом ракурсе становится понятной роль систематической, регулярной работы по выявлению факторов риска и разработке адекватных управленческих решений, направленных на снижение возможности наступления неблагоприятных событий и/или на уменьшение негативных последствий в случае их реализации. Повышение качества управления развитием социально-экономической системы при этом должно достигаться за счет применения современных методических инструментов обоснования принимаемых и реализуемых решений, в повышении объективности и рациональности выполнения долгосрочного проекта – создания и развития ТОСЭР. Справедливости ради надо отметить позитивный тренд, который обнаружился в недавнее время: в нормативные документы, регламентирующие процессы создания новых социально-экономических взаимодействий, стали включать разделы, посвященные мероприятиям по анализу риска в частности в процессах создания ТОСЭР. Такие разделы уже вошли в некоторые Постановления Правительства РФ (см. например [3]).

Современные средства обоснования управленческих решений, содержащих антирисковую компоненту, разрабатываются в рамках таких научных направлений, как системная экономическая теория (СЭТ), операциональной теории управления уровнем риска (ОТУР) и теории нечетких множеств (ТНМ), имеющей в своем активе арсенал инструментов для аккумулирования и корректного использования «размытой», качественной информации [6–8]. Совместное, комплексное применение методов позволяет системно подойти к выявлению факторов риска, а также к разработке антирисковых управленческих решений, которые снизили бы нежелательные последствия появления факторов риска при реализации выбранной стратегии, а конкретнее – при реализации тех мероприятий, которые ею предусмотрены.

К примеру, для оценки реализуемости и выявления потенциальных помех предлагаемой экономической политики системная экономическая теория предлагает пространственно-временную структуризацию условий и ситуаций при воплощении стратегии опережающего развития моногородов [7; 9]. Операциональная теория управления уровнем риска располагает стандартизированным набором характеристик риска и методов их идентификации. К таким характеристикам, например, операциональная теория управления риском, относит «факторы экономического риска как события, являющиеся причиной появления или возникновения помех или мешающих событий, воздействий»; уровень или показатели уровня экономического риска не достичь задуманных целей или планируемых значений целевых показателей и т. п. [6].

В данном исследовании феномен «риска» структурируется и используется в узком смысле. Вместе с тем собственно феномен «экономический риск» трактуется как искусственно сконструированная экономическая категория, совокупно отражающая меру реальности нежелательного отклонения от цели хозяйственной деятельности предприятия и размер обусловленного этим отклонением ущерба [6; 9;10]. Опираясь на предложенное определение

«риска», вводятся в соответствии с ОТУР необходимые операциональные характеристики этого феномена: ситуация экономического риска, цель управления экономическим объектом, уровень экономического риска, фактор экономического риска (ФР), антирисковые управленческие воздействия (АРУВ).

Исходным моментом в данном случае – при анализе риска – будет корректное задание границ «ситуации экономического риска», т. е. границы анализируемого социально-экономического пространства, в котором будет реализовываться данная ТОСЭР. Именно в пределах этих границ формулируется задача определения потенциального состава ФР и оценки их воздействия на степень отклонения от цели стратегии. Эта задача решается с помощью экспертных процедур на основе анализа и обработки релевантной информации о существующих и предполагаемых помехах на пути достижения цели создания и функционирования ТОСЭР решается, как правило, с помощью экспертов на основе применения пространственно-временной сегментации ситуации экономического риска.

Далее, фактор риска фиксируется своим наименованием и набором характеристик, количественных и качественных, т. е. каждый выявленный фактор риска должен быть поименован и охарактеризован значением релевантных показателей возможности своего возникновения и степени обусловленного каждым фактором отклонения от цели. Как видим, негативные проявления факторов риска и характеристика их значимости рассматриваются с точки зрения их влияния на возможность и величину отклонения от цели превращения муниципального образования типа моногород в ТОСЭР, т. е. с позиции администрации территории, делегировавшей часть своих функций управляющей компании и наблюдательному совету территории.

Проведенное предварительное исследование позволило выделить следующие виды факторов риска, характерных для условий создания ТОСЭР:

• ФР неверного определения круга экономических (или социально-экономических) агентов, на жизнедеятельность которых повлияет ввод в действие данной программы или политики;

• ФР появления «лазейки» или возможности обхода или игнорирования ограничительных мер, предусмотренных нормативными документами;

• ФР обнаружения возможности неправомерного использования преференций тем субъектам хозяйствующей деятельности, которые не являются резидентами;

• ФР подмены реальной экономической политики (программы работ) имитационными процессами и мероприятиями [10];

• ФР нарушения сроков выполнения отдельных мероприятий в рамках программы формирования ТОСЭР;

• ФР недостижения муниципальными образованиями установленных программой целевых показателей (по созданию новых рабочих мест, по доходам предприятий-резидентов и т. п.);

• ФР ухудшения (сверх прогнозируемого уровня) инвестиционного климата в регионе и в стране.

На основе информации о составе и характеристиках ФР можно будет разработать превентивные или корректирующие воздействия, т. е. предложить то, что называют «антирисковыми управленческими воздействиями» (АРУВ). Совокупность разработанных АРУВ должна быть облечена в развернутую во времени и в экономическом пространстве программу антирисковых мероприятий, которые позволили бы не допустить существенного отклонения от цели. Без такого беспристрастного, объективного и всестороннего анализа риска (который, в сущности, образует канал обратной связи) было бы безрассудным приступать к реализации данной стратегии перехода к созданию ТОСЭР, как и вообще приступать к воплощению той или иной общественно значимой программы преобразований.

В рамках рассматриваемой задачи, надо отметить несомненную перспективность прикладных методов СЭТ [7–8; 11], которые за счет пространственно-временного структурирования ситуации экономического риска обеспечивают дополнительные возможности системного выявления релевантных ФР. Этот же мощный и еще незадействованный в полной мере аналитический инструментарий позволяет с тех же системных позиций разрабатывать АРУВ сначала «локальные», а затем и «комплексные» (т. е. направленные на элиминирование негативных последствий нескольких локальных ФР, возникающих в разных экономических подсистемах), а также в итоге и полномасштабные интегрированные программы антирисковых мероприятий. (Локальные АРУВ разрабатываются для нейтрализации какого-либо одного локального ФР, естественно, в рамках одной экономической подсистемы).

Для предупреждения или компенсации последствий возникающих локальных ФР в ходе реализации ТОСЭР должны быть разработаны и применены адекватные *антирисковые управленческие воздействия (АРУВ)*: превентивные (т. е. предотвращающие возможность возникновения некоторых ФР) и/или компенсирующие (т. е. уменьшающие негативный эффект последствий проявления одного или нескольких ФР). Сначала, по-видимому, это будут <u>локальные</u> АРУВ, ориентированные на нейтрализацию какого-либо одного ФР. Затем в зависимости от развития реальной ситуации может потребовать формирование комплексных АРУВ, сочетающих в себе воздействия несколько локальных АРУВ.

Совокупность разработанных АРУВ должна быть облечена в развернутую во времени и в экономическом пространстве территории программу антирисковых управленческих воздействий, которые позволили бы достичь желаемой цели перехода к режиму ТОСЭР без существенных потерь.

Формируя программы применения АРУВ, необходимо оценить, насколько успешно выбранный набор АРУВ сможет уменьшить степень возможности возникновения рискового события или компенсировать размер ущерба от уже реализовавшегося ФР. Процедуры разработки и ранжирования АРУВ строятся на основе моделирования с помощью аппарата теории нечеткой логики процесса идентификации ФР и разработки для их нейтрализации превентивных или компенсирующих антирисковых управленческих воздействий [6; 9; 12]. При этом сначала во внимание принимаются только те факторы, которые встречались в практике реализации программ экономического развития либо были указаны экспертами в качестве релевантных и значимых.

Формирование стратегической программы начинается с выбора и/или разработки совокупности локальных и комплексных АРУВ. Примеры таких АРУВ, которые могли бы

применяться для обеспечения реализации и достижения целей формирования ТОСЭР, приведены ниже.

• Создание системы мониторинга реализации экономической программы.

• Образование финансовых резервов для корректировки стратегии формирования ТОСЭР.

• Распределение полномочий между более широким кругом управленческих структур, задействованных в реализации стратегии формирования ТОСЭР.

• Формирование дополнительных информационных каналов обратной связи для выявления и идентификации ФР, появляющихся в процессе реализации стратегии создания ТОСЭР и др.

Как показывают наши исслелования [6; 9; 11; 12], для уменьшения уровня риска недостижения цели создания и развития ТОСЭР необходимо под руководством управляющей компании муниципального образования или территории выполнить следующие действия:

– уточнить и разработать развернутую во времени формулировку цели функционирования данной ТОСЭР,

– конкретизировать ожидаемые промежуточные результаты, распределив их по контрольным точкам по мере выполнения стратегии создания ТОСЭР;

– сформулировать ограничения на принимаемые управленческие решения с точки зрения размеров потребляемых ресурсов (затрат), а также на допустимый уровень ухудшения материального или социального положения групп лиц или слоев населения территории;

– заложить в смету затрат на реализацию стратегии перехода к ТОСЭР расходы на создание в структуре управления муниципальным образованием подсистемы мониторинга риска не достичь цели стратегии превращения моногорода в территорию опережающего социально-экономического развития;

– определить диапазон вероятных значений характеристики релевантных ФЭР как событий, последствиями которых могут быть отклонения от заданной цели стратегии или приводящих к заметному отклонению от нее;

– систематизировать множество выявленных факторов риска по степени реальности их появления и величине вызываемого ими отклонения от цели стратегии;

– сформировать информационную базу характеристик спектра мешающих воздействий;

– разработать состав рекомендуемых антирисковых управленческих воздействий и условия ввода их в действие, классифицировав их по видам: локальные и расширенные, превентивные и компенсирующие;

– сформировать программы ввода разработанных АРУВ и управления уровнем риска недостижения целевых показателей стратегии создания ТОСЭР (определение состава и размера необходимых ресурсов, организация мониторинга риска и хода реализации стратегии и т. п.).

Выводы. Нетрудно заметить, что все указанные выше мероприятия и работы направлены на решение важной задачи – повышения информированности руководства муниципального образования, управляющей компании территории и руководителей предприятий-резидентов. Фактически в этой программе заложен переход к иной, более гибкой, адаптивной культуре управления. В России до сих пор доминирует жесткая, «прямолинейная» культура управления, игнорирующая динамику возникновения – по ходу процесса – объективных помех достижению цели создания и развития ТОСЭР. По-видимому, настало время, – по крайней мере, в области формирования ТОСЭР – переходить к более жизненной и продуктивной культуре управления процессами социально-экономических преобразований – многофакторной, веерной, учитывающей методические достижения поведенческой экономической теории, к методам оперирования нечеткими характеристиками управленческой деятельности. Это культура более осмысленная и более продуктивная.

Таким образом, в результате проведенных исследований обоснована необходимость повышения качества управления реализацией стратегических программ создания на базе моногородов территорий опережающего социально-экономического развития. При этом предлагаемые способы повышения качества управления базируются на использовании прикладных методов системной экономической теории, операциональной теории управления риском и теории нечетких множеств. Показано, что в процессе управления реализацией стратегии должна быть организована на постоянной основе – например, в рамках подсистемы мониторинга – деятельность по выявлению факторов риска недостижения целей социально-экономического развития территорий и разработке состава АРУВ, исключающих появление ФР или компенсирующих негативные последствия их возникновения.

Литература

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ, вступил в силу 29.03.2015 // Президент России: сайт. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279 (дата обращения: 16.10.2017).

2. О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 05.12.2017 г. № 371-ФЗ // Президент России. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42550 (дата обращения: 16.10.2017).

3. Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Постановление Правительства Российской Федерации от 22.06.2015 № 614 (ред. от 26.04.2017 № 494). Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/71107924:0 (дата обращения: 16.10.2017).

4. Перечень монопрофильных муниципальныхобразований Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 24.11.2015) // Государственная система правовой информации. Режим доступа: http://base.garant.ru/70707138/ (дата обращения: 16.10.2017).

5. Промежуточные итоги реализации плана комплексного развития моногорода за 2017 год подвели в Березовском. 17.11.2017. Режим доступа: http://kemoblast.ru/news/toser/2017/11/17/promezhutochnye-itogi-realizatsii-plana-kompleksnogo-razvitiya-monogoroda-za-2017-god-podveli-v-berezovskom.html (дата обращения 31.01.2018).

6. Качалов Р. М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения. СПб.: Нестор-История; М., 2012. 246 с.

7. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.

8. Клейнер Г. Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 4. С. 10–24.

9. Качалов Р. М., Полторыхина С. В. Анализ риска в процессе функционирования территории опережающего развития // Стратегическое планирование и развитие предприятий, 11–12 апреля 2017 г. Секция 4: материалы Восемнадцатого всеросс. симп. М.: ЦЭМИ РАН, 2017. С. 127–130.

10. Качалов Р. М., Слепцова Ю. А. Анализ риска в деятельности предприятия с позиции системной экономической теории Г. Б. Клейнера // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 7. № 8. С. 66–70.

11. Стратегия научно-технологического развития России. М.: Российская Академия Наук: Информационно-аналитический центр «Наука», 2015. 32 с.

12. Качалов Р. М., Слепцова Ю. А. Моделирование процессов управления предприятием при нечетко заданных целевых показателях // Экономика образования. 2015. № 3. С. 160–167.

METHODICAL ISSUES IN ASSESSING THE RISK OF FAILURE TO ACHIEVE THE STRATEGY GOAL OF THE MONOTOWN DEVELOPMENT

***Roman M. Kachalov*[1, @]**

[1] *Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, 47, Nakhimovskii Ave, Moscow, Russia, 117418*
[@] *kachalov1ya@yandex.ru*

Received 19.02.2018. Accepted 12.03.2018.

Keywords: monotowns, system economics theory, strategy goal characteristics, risk factors.

Abstract: The research features the problem of social and economic characteristics of improvement of single-industry cities, or monotowns. Its proposed solution is based on the strategy of their transformation into territories of the advancing social and economic development. It is shown that successful achievement of this strategy requires revealing risk factors of a deviation from the strategy goal and assessing the degree of their negative impact on the process of achievement of the strategic indicators. The methodical aspect can be provided by the operational theory of risk management. Applied methods of the operational theory of risk management together with methods of the systematic economic theory and theory of indistinct sets allow one to increase the chances of successful achievement of a strategic goal and to increase quality of management of formation process (on the basis of monotowns) and to improve the conditions of the advancing social and economic development. The author recommends some methods of identification of risk factors connected with a failure to achieve the strategic goal as well as some methods of development of anti-risk administrative influences.

For citation: Kachalov R. M. Metodicheskie voprosy analiza riska nedostizheniia tseli strategii razvitiia monogoroda [Methodical Issues in Assessing the Risk of Failure to Achieve the Strategy Goal of the Monotown Development]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 1 (2018): 97–102. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-97-102.

References

1. *O territoriiakh operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia v Rossiiskoi Federatsii* [About territories of the advancing social and economic development in the Russian Federation]. Federal law of 29.12.2014 No. 473-FZ, enter into force 29.03.2015. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279 (accessed 16.10.2017).

2. *O vnesenii izmenenii v stat'iu 3 Federal'nogo zakona «O territoriiakh operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia v Rossiiskoi Federatsii»* [About introduction of amendments to article 3 of the Federal law «About territories of the advancing social and economic development in the Russian Federation»]. Federal law 05.12.2017 No. 371-FZ. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42550 (accessed 16.10.2017).

3. *Ob osobennostiakh sozdaniia territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia na territoriiakh monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii (monogorodov)* [About features of creation of territories of the advancing social and economic development in territories of monoprofile municipal units of the Russian Federation (monotowns)]. Decree of the Government of the Russian Federation 22.06.2015 No. 614 (ed. 26.04.2017 No. 494). Available at: http://ivo.garant.ru/#/document/71107924:0 (accessed 16.10.2017).

4. *Perechen'monoprofil'nykhmunitsipal'nykhobrazovaniiRossiiskoiFederatsii*[Listofmonoprofilemunitsipalnykhobrazovaniye of the Russian Federation]. Order of the Government of the Russian Federation 29.07.2014 No. 1398-r (ed. 24.11.2015). Available at: http://base.garant.ru/70707138/ (accessed 16.10.2017).

5. *Promezhutochnye itogi realizatsii plana kompleksnogo razvitiia monogoroda za 2017 god podveli v Berezovskom* [The intermediate results of implementation of the plan of complex development of the monotown for 2017 were summed up in Berezovsky]. 17.11.2017. Available at: http://kemoblast.ru/news/toser/2017/11/17/promezhutochnye-itogi-realizatsii-plana-kompleksnogo-razvitiya-monogoroda-za-2017-god-podveli-v-berezovskom.html (accessed 31.01.2018).

6. Kachalov R. M. *Upravlenie ekonomicheskim riskom: teoreticheskie osnovy i prilozheniia* [Management of economic risk: theoretical bases and applications]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia; Moscow, 2012, 246.

7. Kleiner G. B. Sistemnaia ekonomika kak platforma razvitiia sovremennoi ekonomicheskoi teorii [System economy as platform of development of the modern economic theory]. *Voprosy ekonomiki = Voprosy Ekonomiki*, no. 6 (2013): 4–28.

8. Kleiner G. B. Sistemnyi resurs strategicheskoi ustoichivosti ekonomiki [System resource of strategic stability of economy]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg state polytechnical university journal. Economics,* no. 4 (2015): 10–24.

9. Kachalov R. M., Poltorykhina S. V. Analiz riska v protsesse funktsionirovaniia territorii operezhaiushchego razvitiia [The analysis of risk in the course of functioning of the territory of the advancing development]. *Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriiatii, 11–12 aprelia 2017. Sektsiia 4: materialy Vosemnadtsatogo vseross. simp.* [Strategic planning and development of the enterprises, April 11–12 2017. Section 4: Proc. eighteenth Russian symposium]. Moscow, 2017, 127–130.

10. Kachalov R. M., Sleptsova Iu. A. Analiz riska v deiatel'nosti predpriiatiia s pozitsii sistemnoi ekonomicheskoi teorii Kleinera G. B. [The analysis of risk in activity of the enterprise from a position of the system economic theory of Kleyner G. B.]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia = Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 7, no. 8: (2017): 66–70.

11. *Strategiia nauchno-tekhnologicheskogo razvitiia Rossii* [Strategy of scientific and technological development of Russia]. Moscow: Rossiiskaia Akademiia Nauk: Informatsionno-analiticheskii tsentr «Nauka», 2015, 32.

12. Kachalov R. M., Sleptsova Iu. A. Modelirovanie protsessov upravleniia predpriiatiem pri nechetko zadannykh tselevykh pokazateliakh [Modeling of management of the enterprise at indistinctly set target indicators]. *Ekonomika obrazovaniia = Economics of Education*, no. 3 (2015): 160–167.